

ПСИХОЛОГИЯ

Ковров Владимир Викентьевич

канд. пед. наук, доцент, профессор

ГБОУ ВО «Московский городской

психолого-педагогический университет»

г. Москва

УГРОЗЫ И РИСКИ АГРЕССИИ И НАСИЛИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПОДРОСТКОВ: СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье рассматриваются содержательные характеристики рисков и угроз агрессии и насилия в межличностном взаимодействии подростков как факторов (источников) негативного влияния на личность, в результате воздействия которых процесс развития взрослеющего ребёнка зачастую приобретает деструктивный характер. Обосновываются социально-психологические факторы (угрозы и риски), определяющие готовность подростка к агрессивным и враждебным насильственным действиям в ближайшем социальном окружении, в том числе в образовательной среде школы.

Ключевые слова: подростковая агрессия, насилие, образовательная среда, межличностное взаимодействие старшеклассников.

В психологии одним из базовых понятий является категория «отношение». Этот термин Владимир Николаевич Мясищев использовал в качестве основного в своей «теории отношений». По мнению В.Н. Мясищева, отношения – индивидуальные, избирательные, сознательные связи личности с разными сторонами объективной действительности, – и, как целостная система, включает взаимосвязанные компоненты (отношение человека к людям, к себе, к предметам внешнего мира) [6]. Характеристика «межличностные» указывает не только на то, что объектом отношения выступает кто-то другой, но и на взаимную направленность

отношений между людьми. Межличностные отношения, в оценке В. Н. Мясищева, – это система установок, ориентаций и определённых ожиданий членов группы относительно друг друга. Последнее обусловлено организацией и самим содержанием деятельности, системой ценностей и интересов (взглядами, ценностными ориентациями), на которых основывается общение людей [Там же].

В системе межличностных отношений подростков у каждого из них есть своя межличностная роль, свой собственный тип взаимодействия с партнером, индивидуальные особенности стиля исполнения роли. Каждая социальная роль налагает на подростка особые права и специфические обязанности. Межличностные отношения – взаимные ориентации, развитие и обогащение которых возможно на основе приспособления к взаимным требованиям друг друга при контакте, это субъективно переживаемые взаимосвязи и взаимовлияние людей. Межличностное взаимодействие определяется социальными позициями его субъектов, системой их личностных ценностей и смыслов, а также развитой способностью к социально-психологической рефлексии. Способность подростка осуществлять каузальную атрибуцию социального (межличностного) взаимодействия характеризуется его компетентностью в оценке своего поведения (или отдельного контакта) как «агрессивное – неагрессивное», «насильственное – ненасильственное». «Социально-психологическая умелость» (термин И. А. Баевой) проявляется в его способности к адекватной оценке тех вызовов, рисков и угроз (социальных причин и факторов), которые являются, или могут являться источниками агрессии и насилия в межличностном взаимодействии с другими [1].

Социальные риски и угрозы – это своеобразные источники опасности, то есть объективно существующей возможности негативного влияния на личность, в результате воздействия которого человеку может быть причинён какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательную динамику. Понимая под вызовами всю совокупность жизненных обстоятельств, не обязательно угрожающего характера, но, безусловно, требующих от человека реакции на них, отметим, что риск – это всего лишь возможность воз-

никновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта. В отличие от риска, угроза выступает как конкретная и непосредственная форма опасности. Угроза возникает там и тогда, где фиксируется специально и целенаправленной организацией деятельности откровенно враждебных сил. Кроме этого угроза возникает вследствие активности (влияния) совокупности объективных и субъективных основания (условий и факторов), создающих реальную опасность стабильному развитию общества и государства, угрожающих жизненно важным интересам личности [7].

Нам важно отметить те социально-психологические факторы (угрозы и риски), которые определяют готовность подростка к агрессивным и враждебным насильственным действиям в отношении других. Это связано со структурой мотивационной сферы подростка, спецификой системы его ценностей и представленностью в агрессивности как личностном свойстве. Ведь просто фиксация исследовательского внимания на понятиях «агрессия» «насилие» будет означать лишь описательность явления, ничего не говорящее о причинах и мотивах деструктивного поведения подростков (С. Л. Колосова) [5].

При этом агрессивность, в нашем понимании, есть личностное свойство, связанное со спецификой ее ценностей и выражающееся в готовности к агрессивным действиям в отношении другого; агрессия – форма выражения (проявления) личностного свойства агрессивности.

К социально-психологическим факторам, влияющих на рост агрессивности подростков и на интенсивность проявлений насилия во взаимодействии с другими, И. Б. Бойко относит обстоятельства их жизнедеятельности, которые характеризуют фон их общего социального неблагополучия. В частности, это – напряжённые семейные взаимоотношения, отсутствие одного или двух родителей, алкоголизм, конфликтность в семье, авторитарные методы воспитания с элементами насилия, влияние асоциальных (антисоциальных) неформальных групп улицы, что опредмечивается в увлечении наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом, проституцией [2. С. 27].

Отметим, что социально-психологические факторы множественны, часто взаимодействуют между собой, увеличивают опасность агрессивного поведения взрослеющих подростков. Комплексный характер влияния этих факторов определяется связью психологических (персональные, поведенческие) и социальных аспектов [8].

Применительно к образовательной среде школы и вероятности (возможности) проявления агрессивного и насильственного поведения подростков в ходе учебно-воспитательного процесса, а также в широкой социальной среде (месте проживания), в семье, мы выделяем группы рисков и угроз социально-психологического характера, связанные, во-первых, со всеми субъектами образовательной среды. То есть: с самим подростком; с учителями, воспитателями и администрацией школы; с родителями (лицами их замещающими) и близкими родственниками. Во-вторых, это риски и угрозы, связанные с организацией образовательного процесса в школе, системой эффективного управления образовательной организацией, от которых зависит качество развития, обучения и воспитания учащихся. В третью группу рисков и угроз мы включаем характер и специфику взаимодействия и общения (межличностные отношения) в диадах «подросток – подросток», «подросток – взрослый», «взрослый – взрослый». В последней диаде межличностных отношений (например, учитель – учитель, учитель – родитель) мы рассматриваем лишь те факторы, которые прямо или опосредованно касаются социальной роли и позиции подростка как ученика класса (школы), воспитанника творческого коллектива (студии, секции), участника индивидуальной и /или коллективной деятельности.

В первую группу, в «Кластер угрозы и риски, связанные с самим подростком» мы относим такие факторы, приводящие (способствующие) агрессии и насилию подростка, как: отклонение от нормы психического и физического развития; низкую мотивацию к учебной деятельности, трудности адаптационного процесса; личностные особенности, в том числе, высокий уровень тревожности, конфликтности, враждебности; педагогическую запущенность; страхи. В «Кла-

стер угрозы и риски, связанные с взрослыми» относим: психологическую и педагогическую некомпетентность; эмоциональное выгорание и профессиональную деформацию; низкий уровень профессионального саморазвития и педагогического мастерства; низкий уровень мотивации в педагогической деятельности; негативизм и стереотипы, связанные с неуспевающими «трудными» учащимися; предвзятость и завышенные требования; низкую педагогическую культуру (грубость, безразличие); ригидность мышления, негибкость, авторитарность; большую учебно-воспитательную нагрузку; большую наполняемость классов; неудовлетворенность социальным и профессиональным статусом; повышенную ответственность, тревожность; пожилой возраст, соматические заболевания. В «Кластер угроз и рисков, связанных с родителями, семьей» относим факторы: изменение состава семьи (смерть одного из родителей, развод); частые семейные конфликты; невнимание к ребенку, плохая забота о нём; жестокое обращение с ребёнком; психические и психосоматические патологии родителей; асоциальный (антисоциальный) образ жизни (пьянство, наркомания, тунеядство, нарушения закона); педагогическая и психологическая некомпетентность; завышенные требования к ребенку; изменение социального и материального статуса семьи; неполная семья).

Во вторую группу, в «Кластер угрозы и риски, связанные с управлением школой» включаем: личностные особенности и авторитаризм руководителя образовательной организации; управленческую некомпетентность представителей администрации школы; неадекватность и несоответствие предъявляемых администрацией требований возможностям педагогического и ученического коллективов; отсутствие единомышленников в управленческой команде; введение и форсирование инновационных процессов в школе; формализм, «закрытость» администрации; частые изменения в составе администрации школы, изменение статуса и профиля образовательной организации; формальная процедура аттестации управленческих кадров; установка на рекорды и на «нездоровую соревновательность»; низкая мотивация к повышению квалификации представителей администрации и членов педагогического коллектива.

В «Кластер угрозы и риски, связанные с учебно-воспитательным процессом» относим: значительный объем учебной нагрузки; сложность учебных программ; недостаток развивающих программ; излишняя рационализация образования; завышенные требования при аттестации (ЕГЭ); невнимание к эмоциональной сфере ребенка; психологические и эмоциональные перегрузки учащихся; отсутствие вариативности программ воспитательной работы, формализм воспитательных мероприятий, отсутствие системы самоуправления учащихся; отсутствие положительного психологического климата в классах (школе).

Третью группу факторов, включающую риски и угрозы, связанные с особенностями взаимоотношений подростков в диадах, образовали три кластера: «подросток – подросток», «подросток – взрослый», «взрослый – взрослый». Для первого кластера характерны те отношения между подростками, в которых фиксируется нарушение межличностных отношений по причине низкой коммуникативной компетентности; нетерпимость; нездоровая соревновательность; деление на лидеров и изгоев; отсутствие сплочённости и наличие соперничающих между собой неформальных групп учащихся.

Во второй кластер были включены факторы, характеризующие отношения на уровне «подросток – взрослый» как напряжённые и недоброжелательные. Среди них: отсутствие доверия и соответствующих доверительных отношений; авторитарность во взаимодействии и, как следствие, незащищенность подростка; жестокость, безразличие (с обеих сторон); предвзятость и субъективизм (с обеих сторон); некомпетентность во взаимодействии в «проблемных ситуациях; самоутверждение за счет другого; отсутствие доверия, принятия, доброжелательности, эмпатии; отсутствие психологической поддержки, манипуляции (с обеих сторон); гиперопека или равнодушие.

В третий кластер вошли: рассогласованность ролевых позиций; соперничество и неумение сотрудничать; некомпетентность и субъективизм; недоверие друг к другу, взаимные претензии, перекладывание ответственности друг на друга; эмоциональное выгорание, дезадаптация.

Так называемые личные проблемы подростка диалектически связаны с его социальными проблемами. Базовой причиной являются изменения, связанные с пубертатом, и определяющие «проблемное поле» причин физиологического и психологического характера. Подросток недоволен своей внешностью, неадекватным его восприятием со стороны взрослых. В связи с развитием критического мышления подросток активно ставит под сомнение любые оценочные высказывания и поступки взрослых. Он демонстративно выражает протест по отношению к принятым нормам этики и морали. Для неуспешных в школе подростков агрессивное реагирование – одно из защитных средств компенсации личной не успешности (неуспеваемости) в школе. Важно отметить, что агрессивное поведение подростков подпитывается социальными факторами: культом насилия в обществе, влиянием средств массовой информации и сети Интернет.

«Типичные школьные агрессоры» импульсивны, доминантны. Они ведут себя вызывающе по отношению к ровесникам, одноклассникам и взрослым, предпочитают насилие как наиболее удобное средство при разрешении противоречивых (спорных, конфликтных) ситуаций. У «агрессоров» – недостаточный контроль в ситуации аффекта, достаточно низкий фрустрационный порог. Большинство агрессивных подростков проявляют публичную самоуверенность, они демонстративны. В обществе незнакомых им людей проявляют провокационную манеру поведения. Поскольку агрессивные подростки физически сильнее своих сверстников – одноклассников, то именно их они определяют в качестве «жертвы» и, при всяком удобном случае, преследуют. Школьные психологи и педагоги замечают, что, бывает достаточно трудно определить (распознать в таком поведении) агрессивность как черту личности и характера подростка, либо лишь маскировку неуверенности, страха и комплексов. Учащиеся – аутсайдеры чаще всего подвергаются школьному насилию. Их постоянное преследование со стороны одноклассников в психологии принято определять, как «моббинг». В оценках самих подростков, данное явление, объясняется так: «они – «лохи» – выглядят иначе, чем все мы». Агрессия и насилие, по отношению к таким подросткам определяет их депрессивное состояние. Это негативно сказывается на

развитии психики, приводит к снижению самооценки, учебной мотивации, к психосоматическим заболеваниям, в экстремальных случаях – к суицидальным, завершённым либо незавершённым проявлениям.

Вследствие влияния обозначенных факторов, у таких подростков наблюдается общее снижение работоспособности, быстрая утомляемость в учебной деятельности, не успешность в обучении. У подростков наблюдаются опоздания, пропуски занятий по отдельным «неинтересным» для подростка учебным предметам, частые школьные прогулы (или активное враждебное отношение к ней). Проявляющаяся асоциальность (антисоциальность) в поведении и отдельных поступках, становится причиной его изоляции от успешных сверстников (одноклассников). Агрессивность и антисоциальность подростка проявляется в хулиганстве, в жестокости по отношению к близким и сверстникам, в прямой физической агрессии к другим людям. В тяжелых случаях наблюдаются дезорганизация поведения, воровство и физическое насилие» [9].

И. А. Фурманов отмечает, что агрессивное поведение подростка, как правило, бывает направленно против взрослых и родственников. Оно выражается во враждебной словесной брани, непокорности, наглым, лицемерным и негативизме высказываниям (комментариям), в частой лжи и изворотливости. Дети с этим типом нарушений обычно даже не стараются скрыть свое антисоциальное поведение. Они часто рано начинают курить, употреблять алкоголь и наркотики, их поведение в социуме характеризует вандализм.

Нарушение социальных связей, проявляется в невозможности установить нормальные контакты со сверстниками, в аутичном или изолированном поведении. Для большинства подростков – «агрессивных одиночек», характерна неадекватная заниженная самооценка, эгоцентризм, манипулирование другими в свою пользу, индифферентность к чувствам, желаниями и благополучию окружающих. Подростки редко испытывают чувство вины за свое бездушное поведение и стараются обвинить других.

Кроме агрессии одиночного типа И. А. Фурманов выделяет агрессию групповую – групповую активность в компании сверстников в социальной среде.

Формы её проявления в социуме практически те же, что и при агрессии и насилии одного подростка, но отличаются спонтанностью, частотой повторения, большими разрушительными последствиями (ущербом).

В настоящее время всё заметнее проявляется, так называемый, школьный кибербуллинг. По существу, кибербуллинг – вид психологического насилия, в основе которого манипуляции против знакомых подростку людей, с использованием современных информационных технологий. Средствами подобного вида насилия являются мобильные телефоны и гаджеты. Чаще всего подростки словесно угрожают, оскорбляют, унижают, преследуют, «троллят» абонента, с помощью социальных сетей в Интернете пересылают порочащие человека изображения и фотографии. Подростку, в этом случае, не нужно превосходить кого-то в физически, ему не нужен «близкий контакт». Подростку достаточно «творчески» использовать сообщения по СМС, электронную почту, социальные сети для распространения ложной и оскорбительной информации, передать словесные угрозы.

Актуальность и прикладной характер проблемы агрессии и насилия подчеркивается многими специальными исследованиями, в которых отмечаются типичные закономерности его проявления в различных социальных средах, в том числе образовательной среде школы. В частности, отмечается: если насилие (физическое, психологическое) по отношению к какому-либо субъекту (подростку, взрослому) уже имело место быть, то с каждым последующим разом возрастает частота его повторения, и увеличивается степень его жестокости; насилие и агрессивное поведение чередуются с обещаниями измениться. Обидчик приносит жертве «искренние» извинения, что является всего лишь манипуляцией [3; 4; 8].

Психологические проблемы детей, конфликты, происходящие в школе, часто по разным причинам остаются без внимания взрослых (педагогов, родителей), полагающих, что у их ребенка априори должно быть все в порядке и идти своим чередом. Подростки, испытывая стресс и переживая обиды, не всегда

легко идут на контакт педагогами или родителями и оказываются беспомощными перед лицом своих проблем. Подобная ситуация приводит к тому, что подросток замыкается в себе, накапливает негативные переживания и эмоции, «отдаляется от школы», подсознательно обвиняя в происходящем и себя, и учителей; окружающий его мир (в том числе и школа) воспринимается им как враждебный. Кроме этого, важно отметить, что подросток растет и развивается с мыслью о том, что дальше будет только хуже, у него формируется перманентная депрессия. Расстройства поведения подростка часто вызывают непонимание и раздражение со стороны педагогов, порождая тем самым новые конфликтные ситуации. Обобщая сказанное выше, отметим, что негативным результатом насильственных действий по отношению к подростку является разрушение доверительных отношений между ним и миром взрослых. Подростковое недоверие и неприятие к окружающим его событиям в жизнедеятельности школы является мультипликацией его агрессивных и насильственных действий и поступков в различных социальных средах.

Список литературы

1. Баева И.А. Общепсихологические категории в практике исследования психологической безопасности образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2010, №128.
2. Бойко Н.Б. Проявления агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола // Вопросы психологии. – 1993. – №4.
3. Ениколопов С.Н. Понятие агрессии в современной психологии / С.Н. Ениколопов // Прикладная психология. – 2001. – №1 – 2001. – с. 60-72 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychlib.ru/mgppu/periodica/pp102001/PP011060.HTM>
4. Ковров В.В. Мониторинг безопасности ОУ школы: разработка и реализация. Сборник учебно-методических материалов. – М.: «НПФ «Смысл», 2007 г. – 192 с.

5. Колосова С.Л. Агрессия и агрессивность / С. Л. Колосова // Школьный психолог. 2000. – № 25, №26. – С.4-7; №27. – С. 16-20; №28. – С. 1-2.
6. Мясищев В.Н. Психология отношений: Под редакцией А.А. Бодалева / Вступительная статья А.А. Бодалева. – М.: Издательство: Институт практической психологии / В.Н. Мясищев. – Воронеж: НПО МОД ЭК. – 1995. – 356 с.
7. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: Учебное пособие // Н.Н. Рыбалкин. – М.: МПСУ, 2006. – 296 с.
8. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции: учебное пособие / Л.М. Семенюк – Издание 2-е. – М.: МПСИ: Флинта, 2003. – 96 с.
9. Фурманов И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. / И. А. Фурманов. – СПб.: Речь, 2007. – 480 с. (Серия «Мэтры мировой психологии»).